

Министерство внутренних дел мобилизовало всю свою военную полицию. Они ввели проверку отпечатков пальцев и разрешили немедленно убивать на месте преступления при аресте террористов. Несмотря на сильные контрмеры, деятельность террористической организации не ослабевала.

Террористическая организация начала брать заложников, похищать, угрожать и убивать людей. Они также начали нападать на общественные места, такие как автобусные станции, входы в театры и вокзалы.

Миттеран уперся рогом и объявил войну террористической организации, целью которой была Франция и ее граждане. Департамент национальной обороны мобилизовал три дивизии своей армии и снял часть нагрузки с директора пограничной полиции. Нелегальные иммигранты были немедленно депортированы или убиты.

За внутреннюю оборону Франции отвечали Департамент национальной полиции и Военная полиция. Военная полиция возглавляла войну против террористических организаций с GIGN в авангарде, в то время как Департамент национальной полиции арестовал более 100 000 нелегальных иммигрантов.

Все, кто создавал проблемы любого рода или считался способным сотрудничать с террористами, были депортированы. План по выкорчевыванию сорняков увенчался успехом. Уровень терроризма снизился.

Французским министерствам обороны еще рано было поднимать ликование. Военная полиция обнаружила деревянную лодку, которая затонула, когда пыталась тайно подойти к пляжу Льяно. Представитель министерства внутренних дел заявил, что контрабандный террорист взорвал дрейфующую яхту. Далее представитель объяснил, что они отслеживают террориста с момента его побега из сирийского аэропорта Латакии.

Несколько дней спустя на побережье Ла Специя в Лигурийском море были спасены трупы женщин и младенцев. Италия объявила, что люди на яхте, которую потопила Франция, были не террористами, а членами их семей. Это вызвало волну критики со стороны граждан.

Миттеран вел кампанию за морализаторскую политику. Он отступил из-за того, что его имидж был запятнан. Поиски нелегальных иммигрантов прекратились, а танки и бронетранспортеры были отозваны от границ. Ужасы снова начали происходить при первой же возможности.

Таков был итог их войны с терроризмом, год спустя после взрывов в Марбеуфе. Самой надоедливой сельскохозяйственной культурой была просо. Просо и рис были двоюродными братьями. Их было трудно отличить друг от друга. Поэтому так трудно было вычленировать террористов из городов.

Миттеран, нападавший со всех сторон, приказал министру внутренних дел Мануэлю Пионе найти способ остановить все террористические действия.

Пионе был разочарован. Как он мог остановить террористическую деятельность со связанными руками и ногами?!

По сути, ему приказали поймать грабителя в доме с открытыми дверями. Это была причина, по которой Пион вырывал свои волосы. Три представителя контртеррористической службы ломали голову, но не нашли решения.

"Командир Маджиф, вы знаете, как быстро размножаются тараканы?"

Директор военной полиции армии, командор Аллен Маджиф, был вымотан последние 30 минут. На неожиданный вопрос он раздраженно ответил: "Министр, я не Фабр".

"Одна самка таракана может вывести 800 яиц за три месяца и 100 000 яиц за год. Если мы не засунем ДДТ в тараканье логово, Франция превратится в тараканий притон".

Тараканы были уничижительным термином для арабов. Это было не то, что должен говорить высокопоставленный правительственный чиновник, но это никого не волновало, поскольку члены ячейки АНО [1] были более способны к размножению.

"Я скоро сойду с ума из-за бесконечного количества террористов. Мы уже потеряли 15 солдат".

"Однако мы не можем выдернуть ноги из их войны по их просьбе".

АНО сделала окончательное предложение прекратить все террористические действия, как только все нефтяные месторождения Франции будут переданы президенту Асаду. Это означало, что их поддерживает Сирия.

"Этого нельзя сделать.

Если мы не будем получать топливо из Сирии, 15 процентов нашей нефти придется импортировать из Саудовской Аравии. Это приведет к астрономическим потерям. Мы никогда не сможем от них отказаться".

"Вот почему нам нужен план. Завтра я должен доложить президенту. Такими темпами не только моя, но и все наши головы останутся без головы".

Ни у Маджифа, ни у Ордо не было конкретного плана. Они выпрямили шеи и закрыли рты. Они ненавидели Сирию за поддержку этих террористических организаций, но они также не могли послать вооруженные силы в страну, находящуюся под их управлением. Кроме того, АНО не была тем врагом, с которым легко справится несколько спецназовцев.

И DGSE, и Министерство внутренних дел подтвердили план уничтожения тренировочных площадок АНО как последнего пути отступления, но колебались, так как не было способа сделать это. Они нашли выход, но он был бесполезен. Они были так взволнованы, что их руки чуть не вылезли из горла, потому что компания по производству террористов находилась в Сирии.

Сирия была страной, которая тайно финансировала эти террористические тренировочные базы через тайную полицию. Франция находилась в странном государстве, в котором нужно было вторгнуться во двор соседа, чтобы задушить его домашнее животное до смерти.

Сирия и Франция не были в хороших отношениях. Сирия перешла под управление Франции после ее поражения во франко-сирийской войне 1920 года. Франция взяла Сирию под свой мандат и стала ее истинным правителем на 25 лет до 1946 года.

Сирия обрела независимость, и французские военные отступили. Однако ситуация изменилась с разработкой нефтяных месторождений. С 1956 года северо-восточные нефтяные месторождения Сувайда, Каратчок и Румейлан разрабатывались французскими инвесторами.

Сирия была одной из главных стран, которая демонстрировала неожиданное насилие, как и

Северная Корея. Их методы управления также были похожи. Они правили с помощью слежки и насилия.

Диктатор Асад и его партия Баас контролировали граждан Сирии с помощью тайной военной полиции.

В стране с населением 17 000 000 граждан действовало более 120 000 тайных военных полицейских.

Если бы Асад разозлился и объявил о национализации нефтяной промышленности, все стало бы сложнее. Помимо его существования в качестве поставщика нефти в экономике были и другие проблемы, из-за которых Сирию не хотели трогать. Одной из них был Советский Союз.

После того как в середине 1960-х годов Советский Союз назначил Сирию мостом на Ближний Восток, его военное, политическое и экономическое положение укрепилось. Если бы кто-то необдуманно тронул Сирию, он мог попасть в сложную ситуацию, например, в битву за волю с Советским Союзом.

"Месье Ордо, вы выяснили, где находится их учебный центр?"

"Согласно информации, предоставленной DGSE, он расположен в 36 километрах к северо-востоку от города Алеппо, в долине Капаржа".

"Понятно, рядом с Турцией. Что если мы отправим GIGN через Турцию?"

"Это невозможно. Это АНО, фундаменталистская группа террористических организаций ислама. Только их группа насчитывает 2000 членов. По нашим прогнозам, в учебном центре в долине Капарджа находится не менее 400 членов. Это место должно быть фактической штаб-квартирой. Нам сообщили, что число их тренирующихся членов увеличилось, а значит, увеличилась и их общая численность."

"Что если мы пошлем туда весь GIGN?"

"Этого нельзя сделать, и мы не сможем добиться успеха, даже если сделаем это. Эти б*яки оснащены оружием массового поражения из помощи белого медведя. Нам нужно послать воздушно-десантный полк, чтобы уничтожить их, чтобы было воздушное прикрытие."

"Черт, просто пошлите ядерную ракету и покончите с этим".

Пион был честен. АНО была самой ужасающей среди террористических организаций. Они выбирали случайные цели. Только вчера они взорвали автобус в Марселе. Три невинных гражданских лица погибли, а 15 получили тяжелые ранения.

Эти ублюдки становятся все более бесстрашными".

Нет никакой гарантии, что они не бросят взрывчатку в Лувр или Дворец Гарнье и не откроют беспорядочный огонь". Командующий Маджиф придумывал ужасные сценарии.

"Такими темпами нам придется объявить войну в Сирии. Проклятый пейзаж за четыре доллара..."

вздыхнул Пион. Лица командующего Маджифа и начальника Ордо тоже потемнели. По сравнению с Пионом они больше рисковали потерять работу.

Бип-

Зазвонил телефон. Пион нажал кнопку защиты от прослушки и поднял трубку.

"Министр, это директор Бонипас".

"Переключите телефон".

"Это Пионе".

"Министр, консул Дижоль похищен в Бейруте".

"Чертов ублюдок, он говорит, как официант, зачитывающий меню", - подумал Пионе, сопротивляясь желанию закричать.

"Черт, это АНО, не так ли?"

"Да. Они требуют 10 000 000 франков за его тело и передачу нефтяного месторождения в Сувайде Сирии".

"Ха, они окончательно сошли с ума. Чем именно их кормил Асад, чтобы они так себя вели? Что нам делать?"

"Нет смысла ловить тараканов у нас на глазах. Нужно сжечь их логово".

"Ага, ты думаешь, я этого не знаю? Не может быть."

"Разве я не подсказал тебе решение в прошлый раз?"

"Решение?"

Пион наклонил голову. Пион занял место Джозефа Туирана на посту министра внутренних дел. Пионе, который ранее был ведущим новостей на Canal+, не знал многого о кодовом названии "Черная мамба".

Oecophylla smaragdina, которые были отправлены в Сахель в качестве команды по извлечению трупов, едва не погибли. FROLINAT не осмеливался трогать полк ВДВ из-за их полностью ограниченных возможностей. Их проблема заключалась в суровом климате Сахеля. Из-за резких перепадов температур, песчаных бурь и нападений стад комаров старики исхудали и сморщились.

Министр внутренних дел Туиран присоединился к группе поиска позже, после того как снял с себя всю ответственность за провал первоначальной миссии GIGN. Туирану не повезло.

Он наступил на мину FM6a, которую команда Рателя установила во время битвы при Джураб Эрге. Не было следствия без причины. Черная Мамба, по сути, повысил Пиона до министра.

"Разве не существует "Анж де ля Морт"?"

"Анж де ла Морт?"

"Я говорю о кодовом имени Черная Мамба".

Именно тогда Пион вспомнил имя Черная Мамба. Он видел его в одном из многочисленных

досье, которые он получил. Это было то, что должен знать министр.

"Послушайте, директор, я знаю Черную Мамбу. Это не игровая площадка. Вторжение в Алеппо - это проблема, но что может сделать один человек по имени Черная Мамба?"

"Понятно, от предыдущего министра была плохая передача информации. Я предлагаю вам еще раз прочитать досье Черной Мамбы. Сейчас же."

Телефон отключился.

"Командир, вы знаете что-нибудь о Черной Мамбе?"

"Это человек, известный как Непобедимый Восточный Мечник. Информация о нем строго ограничена теми, кто связан с ним, и специально допущенными людьми. Разве его файлы не были бы доступны вам, с вашим допуском, министр?"

Маджиф избегал упоминания о нем. План Чада удался, но его военная полиция, в свою очередь, в значительной степени пострадала. Он не хотел говорить о достижениях Черной Мамбы, в которые сам не мог поверить.

Пион открыл сейф и достал оригинальные файлы Черной Мамбы. Прошло много времени.

Тар-

Пион положил папку обратно на стол и поднял телефон.

"Соедините меня с директором Бонипасом".

"Бонипас слушает".

"Все ли в этом файле правда?"

"Это файл, составленный отделом технического проектирования и разведывательным отделом DGSE".

По проводу пронесся обиженный голос.

"В это просто трудно поверить".

"Приходится. Отправка Черной Мамбы - единственный способ прорваться из этой ситуации".

"Я понимаю. Поскольку другого пути нет, я доверюсь вам, директор".

"Я поручусь за него. Если Анж де ла Морт решит эту проблему, вы у меня в долгу".

"Конечно."

"Тогда немедленно отправьте кодированное уведомление о возвращении Черной Мамбы, нет, Анж де ла Морта, пожалуйста".

"Очень хорошо".

"Для справки, не называйте его Анж де ла Морт, если вам доведется его встретить. Вы также не можете называть его убийцей кукурузы. Менеджер нашей компании был вынужден уйти на

пенсию по инвалидности после того, как назвал его Анж де ля Морт".

"Ха, он монстр, как и упоминалось в досье. Я понимаю".

Кукурузный убийца был вымышленным персонажем, которого создали Министерство обороны Франции и DGSE, чтобы скрыть личность Черной Мамбы. В те времена каждая кукуруза, которую "Монсанто" экспортировала во Францию, содержала в среднем 988 семян.

Количество семян кукурузы было равно количеству кукурузных волосков. Если сложить семена и волоски вместе, то получится 1 996. Число партизан ФРОЛИНАТ, которых уничтожила "Черная мамба", составило 1 996 человек.

Так его прозвали в DGSE. Теперь у него было еще одно невеселое прозвище, кроме Анж де ла Морт, убийца кукурузы.

31 июля 1983 года.

Му Ссанг нахмурился, открыв газету "Дейли Чиву". Газету постоянно доставляли со дня его возвращения. Конечно, это была не та газета, за которую он заплатил или попросил доставить.

На странице объявлений было короткое, в два предложения, объявление.

[Ищем сбежавшего сына. Он считает себя колосом кукурузы с 1 996 зернами из-за бредового расстройства. Вознаграждение после контакта].

Это был код стратегического подразделения DGSE, по которому Му Ссан работал за еду. Конечно, указанный номер телефона был фальшивым.

"Этот проклятый змеиный ублюдок, колос кукурузы с 1 996 семенами с бредовым расстройством, да? Это твоя пошленькая месть за то, что у тебя из карманов выпали деньги?"

Му Ссанг скомкал газету в руках и стиснул зубы.

"Эти ублюдки торопятся, не так ли? Присылают частный самолет, как ни в чем не бывало. Зачем вообще столько галстуков?"

Поиск потерянного сына означал, что они хотят, чтобы он пришел в штаб-квартиру DGSE. Вознаграждение означало, что они посылают ему частный самолет.

Если его отправят на задание, то не только экзамен станет проблемой, но и план по избавлению от палочек придется отложить. Ему также пришлось бы отложить поиски матери.

"Может, вместо этого мне нанять лакея, чтобы он нашел мою мать? Эти органы национальной безопасности поднимут шум", - размышлял он.

Му Ссанг еще больше беспокоился.

"Учитель, я некоторое время буду за границей".

Черная Мамба, нет, - Му Ссанг опустил голову.

"Хаха, ты собираешься заработать немного денег?"

"Эй!"

"Будь осторожен. И зарабатывай побольше".

Лицо монаха Дэ У было безмятежным. Оно ничем не отличалось от того, как он приветствовал Му Ссана, когда тот отправился на рынок продавать травы.

Врум-

Змееголов с ревом помчался вниз с горы.

"Этот мир стал миром, где нужны Асуры. Наму Амита Бул! Я должен заниматься своей слабой спиной, смотреть телевизор и ездить на "Фиате", пока мой ученик ездит по миру и стирает злые дела. Эх!"

Монах Дэ У поднялся обратно к главному храму, жалуюсь. Он хотел войти в Нирвану, но его ученик продолжал создавать проблемы.

[1] Организация Абу Нидаля.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165030>